

УДК 316.347(470.62)

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/1-108-117

ШАХБАНОВА Мадина Магомедкамиловна
Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский научный центр Российской
академии наук
г. Махачкала, Россия
madina2405@mail.ru

Madina M. SHAKHBANOVA
Institute of History, Archeology and
Ethnography, Dagestan Scientific
Center of Russian Academy of Sciences
Makhachkala, Russia
madina2405@mail.ru

ПОЛИТИКА ТАТИЗАЦИИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ НА ЭТНИЧЕСКОМ САМОЧУВСТВИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

TATIZATION POLICY AND ITS REFLECTION ON ETHNIC HEALTH OF MOUNTAIN JEWS

В статье рассматривается отражение «политики татизации» на этническом самочувствии горских евреев, потому что одной из причин трансформации их этнической идентичности явилась ее реализация, которая включила горских евреев в состав татского народа. По результатам нашего исследования установлено существование в массовом сознании горских евреев отрицательной оценки «политики татизации» с мотивацией, что она была направлена на искусственное объединение горских евреев с татами-мусульманами и татами-христианами, с народами, которые чужды горским евреям по этнической культуре и вероисповеданию. Негативная характеристики «политики татизации» заметно выражена в подгруппах, имеющих высокий образовательный статус, и у старшего поколения, которые, располагая определенным жизненным опытом, а также знакомством с научной литературой, объективно оценивают результаты включения горских евреев в состав татов. Более того, в массовом сознании горских евреев имеет место жесткое обозначение этнической границы между своей этногруппой и татами с мотивацией, что они (таты-мусульмане и таты-христиане) «очень далеки» им по характеру, темпераменту, образу жизни. Ключевой в этнической идентичности является эмоциональная часть, что выразилось в чувстве гордости горских евреев принадлежностью к своей этнической общности. При этом наиболее ярко осознание своей национальной принадлежности у горских евреев проявляется сквозь призму испытываемых позитивных эмоций за достижения представителей своего народа в науке, литературе, спорте, культуре, более того, оно усиливается при нахождении в этнокультурном пространстве своего народа. Яркие выраженные эмоции не свидетельствуют о существовании в массовом сознании горских евреев противопоставления иным этническим группам, скажем больше, им характерна ассоциация с кавказскими народами - «такие же, как представители других кавказских народов». По результатам нашего исследования в общественном сознании горских евреев превалирует суждение, констатирующее существование интолерантности в отношении их народа, что вызывает определенную тревогу, ибо является почвой ухудшения межнационального климата.

In article reflection of tatization policy on ethnic health of Mountain Jews because one of the reasons of transformation of their ethnic identity was their realization which has included Mountain Jews in the structure of the Tat people is considered. By results of our research existence in mass consciousness of Mountain Jews of negative assessment of tatization policy with motivation is established that it was directed to artificial association of Mountain Jews with Muslim Tats and Christian Tats, with the people which are alien to Mountain Jews on ethnic culture and religion. Negative assessment of tatization policy is considerably expressed in the subgroups having high education status and at the senior generation which having a certain life experience and also acquaintance to scientific literature is objectively characterized by results of inclusion of Mountain Jews in the list of Tats. Moreover, in mass consciousness of Mountain Jews rigid designation of ethnic border between the ethnic group and tats with motivation takes place that they (Muslim Tats and Christian Tats) are “very far” them on character, temperament, a way of life. The crucial in ethnic identity is emotional part, which was expressed in a sense of pride of Mountain Jews by the belonging to the ethnic community. At the same time, most brightly awareness of the national identity at Mountain Jews is shown through a prism of the experienced positive emotions for achievements of representatives of the people in science, literature, sport, and culture, moreover, it is enhanced by the presence of ethno-cultural space of its people. Pronounced emotions don't demonstrate existence in mass consciousness of Mountain Jews of opposition to other ethnic groups, moreover, they are characterized by association the Caucasian people - “the same as representatives of other Caucasian people”. By results of our research in public consciousness of Mountain Jews the judgment noting about existence in intolerance concerning their people that it is alarming prevails.

Ключевые слова: горские евреи, политика «татизации», этническая идентичность, этнический статус, социальная дистанция

Keywords: Mountain Jews, tatization policy, ethnic identity, ethnic status, social distance

*Благодарность. Статья выполнена в рамках проекта РФФИ 18-011-00367
«Этническая и религиозная идентичности горских евреев
Северного Кавказа: состояние и тенденции».*

Acknowledgement. The publication was prepared within the framework of the scientific research project No. 18-011-00367 "Ethnic and Religious Identity of Mountain Jews of The North Caucasus: State and Trends", supported by the Department of Humanitarian and Social Sciences of the Russian Foundation for Basic Research.

Постановка исследовательской задачи и эмпирическая часть исследования

Политика «татизации» и ее последствия являются ключевыми в рамках исследования этнической идентичности и этнического поведения горских евреев. Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что в отношении горских евреев советской властью проводилась политика, направленная на их присоединение к татам, с мотивацией этноязыкового, этнокультурного схождения, а также единой территории выхода. М. Членов отмечает, что перед горскими евреями стояла довольно сложная задача: «уйти от еврейства, отрестироваться от всякого родства с чуждыми им по культуре и языку "русскими" ашкеназами или, напротив, отождествить себя в полной мере с евреями как народом и Израилем как государством» [1, с. 179]. Последствием первого пути могла быть деиудайзация, которая заключалась в уходе от еврейства и приобщении к группам, с которыми они были схожи (таты-мусульмане и христиане). Если обратиться к самой «политике татизации», то ее основа была заложена еще в 50-х годах XX столетия. С мотивацией желания самого народа и под декларированием волеизъявления «обращения граждан горско-еврейской национальности» в местные органы власти с просьбами о смене национальности с «еврейской» или «горско-еврейской» на «татскую» начинается массовая смена записи в паспортах. Активно «политику татизации» проводили в Дагестане, где республиканская власть принимает решение об облегчении процедуры смены паспортов для граждан «татской национальности». Вслед за Дагестаном такая практика проникает и в другие автономные республики Северного Кавказа, в частности в Кабардино-Балкарию и Чечено-Ингушетию. Таким образом, к началу перестройки деиудайзация горских евреев СССР и превращение их в часть никогда не существовавшего единого иранского татского этноса стали официальной политикой советских, по меньшей мере региональных, властей [2, с. 189]. При этом национальная элита горских евреев в данной политике усматривала возможность освободиться от дискриминации еврейского народа советской властью.

Проблема горских евреев приобрела особую значимость в постсоветский период, когда появилась возможность открыто и свободно исследовать «политику татизации» и ее последствия, заняться изучением этноязыковых процессов и языкового самосознания. Большая заслуга в изучении горско-еврейской этнической общности, их этнической идентичности, истории их расселения принадлежит И.Г. Семенову [3], В. Колесову и Д. Сению [4]; предметом исследования Ю.И. Мурзаханова является семейно-брачная сфера [5]; Г.С. Сосунов уделил внимание изучению культурно-исторических памятников горских евреев [6]; статус горско-еврейского языка изучен Е.М. Назаровой [7], И.М. Оранским [8], А.Л. Грюнбергом, Л.Х. Давыдовой [9]; М. Членов [10] занимается современным положением горских евреев.

Характеристика выборки исследования. Социологический опрос по изучению этнической идентичности горских евреев проведен в гг. Дербенте, Махачкале, Минводах, Нальчике, Пятигорске, Ессентуках методом «снежного кома». N - 726.

Результаты исследования

В рамках эмпирического исследования этнической идентичности горских евреев проблеме «политики татизации» было уделено большое внимание, потому что была выдвинута гипотеза, что ее воплощение в жизнь имело для данной этнической общности скорее негативные последствия, чем позитивные по целому ряду причин, среди которых и ущемление этнического статуса народа, принудительное их включение в состав этнического образования, по отношению к которому они демонстрировали социальную и культурную дистанцию.

В рамках нашего исследования был задан вопрос «Какие последствия имела "политика татизации" для горских евреев?», и результаты, полученные на него, показывают

превалирование в массовом сознании опрошенных отрицательной оценки национальной политики Советского государства в отношении самостоятельной этнической общности, каковой себя горские евреи ощущали. По мнению 34,3% респондентов, «политика татизации» была направлена на искусственное объединение горских евреев с татами-мусульманами и татами-христианами, с народами, которые были чужды горским евреям по этнической культуре и вероисповеданию (первое ранговое место). По социально-демографическим показателям данную позицию разделяет большая часть респондентов в возрастных подгруппах «от 20 до 30 лет» (36,4%), «от 50 до 60 лет» (35,8%) и «от 40 до 50 лет» (44,4%); с образовательным статусом увеличивается доля таковых: 27,5% - со средним, 34,2% - средним специальным и 35,6% - высшим образованием. На второй ступени с небольшим отрывом располагается суждение «"политика татизации" способствовала разрушению этнического единства горских евреев» (32,1%). По образовательному признаку его разделяет одна вторая часть респондентов, имеющих среднее, треть опрошенных со средним специальным образованием и меньше доля придерживающихся данной позиции в подмассиве с высшим образованием (25,2%). На негативные последствия «политики татизации» в сохранении единства и целостности горских евреев указывает каждый второй опрошенный в подгруппах «до 20 лет» и «от 50 до 60 лет», впрочем, как и в возрастной когорте: 32,9% «от 40 до 50 лет», 29,1% «от 20 до 30 лет» и 27,8% «от 30 до 40 лет».

Выражением чувства ущемленности горских евреев является позиция, констатирующая лишение их самоназвания, а это один из ключевых параметров в идентификационных процессах: «"политика татизации" навязала чуждое горским евреям название (этноним) "тат"» (26,1%), причем с повышением образовательного статуса их доля увеличивается с 13,8% респондентов со средним образованием до 30,6% имеющих высшее образование; в возрастном разрезе отметивших данное суждение, по сравнению с другими подгруппами, больше в подмассиве «от 40 до 50 лет» (42,2%). Искусственное навязывание этнического статуса, как правило, выражается, с одной стороны, в росте этноиндифферентности, что ярко проявилось при исследовании типов этнической идентичности горских евреев, с другой - при наличии харизматичного лидера, готового отстаивать национальные интересы своего народа, в формировании в массовом сознании горских евреев принципов интолерантности и нарушении баланса межнационального согласия. Подтверждением наблюдающейся трансформации этнической идентичности горских евреев является несогласие опрошенных с позициями «я такой человек, который не отдает предпочтения какой-либо национальной культуре, включая и свою собственную» (55,4%), «я такой человек, который считает, что на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его народу» (76,1%), «я такой человек, который безразлично относится к своей национальной принадлежности» (83,1%); но при этом опрошенные разделяют суждения «я такой человек, который считает, что его народ не лучше и не хуже других народов» (83,6%), «я такой человек, который считает, что в повседневном общении национальность не имеет значения» (69,5%). Причем средний показатель этнической индифферентности составляет 45,2% и занимает второе место после этнической идентичности по типу «нормы» (89,6%). Поэтому позиция 18,8% опрошенных горских евреев, негативно оценивающих политику «татизации» с мотивацией, что она способствовала изменению (деформации) этнической идентичности горских евреев, вполне имеет право на существование. По социально-демографическим показателям на деформацию этнической идентичности горских евреев указывают 15,0% опрошенных со средним, 22,5% - средним специальным, 18,5% - высшим образованием, 23,5% в подгруппе «до 20 лет», 16,7% «от 30 до 40 лет», 14,4% «от 40 до 50 лет», 29,5% «от 50 до 60 лет», 23,2% «от 60 лет и выше».

На фоне остальных суждений несколько слабо выглядит вариант ответа, считающий последствием политики «татизации» утрату национальных традиций и обычаев горско-еврейского народа (11,3%); однако можно отметить по возрастному признаку увеличение доли разделяющих данную позицию с 5,9% «до 20 лет» до 15,9% «от 60 лет и выше». Вместе с тем в массовом сознании одной четвертой части опрошенных существу-

ет позитивная оценка политики «татизации», потому что, по их мнению, она была «направлена на обозначение этнокультурой самобытности горских евреев и их отделение от европейских евреев (ашкенази)» (27,5%). Больше всего отметивших данное суждение в возрастной подгруппе «от 60 лет и выше» (37,8%) и среди имеющих низкий образовательный статус - среднее образование (36,3%).

Далее в нашем исследовании был задан «контрольный вопрос» «Была ли у Вас возможность во время переписи 2010 г. записать свою этническую (национальную) принадлежность?», на который утвердительно ответили 64,8% опрошенных, причем здесь лидируют мужчины (72,6%), по сравнению с женщинами (56,5%). В то же время на отсутствие такой возможности указали 30,3%, из них 26,3% мужчин и 34,3% женщин. Полученные данные также показывают неоднозначную ситуацию с горскими евреями, которые, с одной стороны, обозначены как самостоятельная этническая группа, с другой - имеют самоназвание, которое им чуждо, следовательно, ими не воспринимаемо. Существование такой противоречивости в общественном сознании закономерно приводит к формированию интолерантности и негативному этническому самочувствию представителей горско-еврейского населения.

Важнейшим в структуре этнической идентичности является эмоциональный компонент, поэтому в рамках исследования этнической идентичности и этнического поведения определен интерес представляет установление испытываемых опрошенными горскими евреями чувств. Так, полученные на вопрос «С каким из суждений Вы согласны?» эмпирические данные показывают характерные горским евреям эмоциональные установки и состояние этнической идентичности: 81,9% гордятся своей принадлежностью к горским евреям, причем с повышением образовательного статуса их доля увеличивается: 78,8% - со средним, 77,5% - средним специальным и 85,1% - высшим образованием. При этом на эмоциональное восприятие своей этнической принадлежности горскими евреями не влияет возраст и почти равная доля респондентов испытывает чувство гордости: 88,2% в когорте «до 20 лет», 76,4% «от 20 до 30 лет», 82,4% «от 30 до 40 лет», 81,1% «от 40 до 50 лет», 86,3% «от 50 до 60 лет» и 80,5% «от 60 лет и выше». Статистически незначимой части респондентов характерно чувство стыда за свою этническую принадлежность (0,9%), причем, по сравнению с другими подгруппами, придерживающихся его только в возрастной категории «от 60 лет и выше» - 4,9% и в подмассиве с высшим образованием - 1,9%. О доминировании у горских евреев нормальной позитивной этнической идентичности над деструктивными и пассивными формами свидетельствуют эмпирические данные: пассивный тип в форме этнонигилизма проявился у 8,2% опрошенных, которые «часто испытывают стыд за людей своей национальности», хотя 88,3% не согласны с таким утверждением. Также, хотя и в очень слабой форме, но этноиндифферентность прослеживается в массовом сознании горских евреев (6,8%), у которых «национальность не вызывает никаких особенных чувств». Кроме того, опрошенные горские евреи отметили суждение «я такой человек, который безразлично относится к своей национальной принадлежности» (12,7%) и существенная большая доля респондентов подчеркивает значимость этнической принадлежности (83,1%). Роль эмоционального фактора для горских евреев выявляется через суждения на вопрос «Какие чувства вызывает у Вас осознание себя горским евреем?». В их массовом сознании с большим перевесом лидирует «чувство гордости, достоинства» (53,8%), среди них 56,6% мужчин, 50,7% женщин, 45,0% имеющих среднее, 51,7% - среднее специальное и 57,2% - высшее образование, 23,5% в возрасте «до 20 лет», 50,9% «от 20 до 30 лет», 60,0% «от 30 до 40 лет», 53,3% «от 40 до 50 лет», 47,4% «от 50 до 60 лет», 61,3% «от 60 лет и выше». Для 23,7% опрошенных значимо чувство сопричастности со своим народом, и таковых больше в возрастном разрезе «до 20 лет» (52,9%), «от 40 до 50 лет» (33,3%) и «от 50 до 60 лет» (31,6%), а по остальным подгруппам ответы распределились равномерно в пределах 20-25 %. Чувство уважения за свою принадлежность горским евреям присуще 11,3% респондентов по всему массиву, причем доля женщин преобладает (15,0%) против мужчин, которых почти в 2 раза меньше (7,8%), а также у категории «до 20 лет» (17,6%), «от 30 до 40 лет» (12,2%), «от 50 до 60 лет» (11,6%) и «от 60 лет и выше» (13,4%). Безразличие ха-

рактерно 10,9% опрошенных в возрасте «от 20 до 30 лет», 4,1% мужчин и 4,1% респондентов с высшим и 3,8% средним специальным образованием. Таким образом, результаты исследования и ощущаемые опрошенными при оценке своей этнической принадлежности эмоции констатируют о существовании в массовом сознании горских евреев позитивного восприятия и этнической идентичности по типу «нормы», которые являются основополагающими в формировании толерантных установок.

При исследовании эмоционального элемента этнической идентичности своеобразным символом его выраженности и причастности к своей этнической общности выступают индикаторы, которые показывают обстоятельства демонстрирующие эмоциональную тягу или причастность. Так, в ответах на вопрос «Где и в каких ситуациях Вы наиболее сильно ощущаете принадлежность к своему народу?» по всему массиву превалирует суждение «когда слышу о выдающихся достижениях представителей моего народа в науке, литературе, спорте, культуре» (71,8%), из них 67,5% - со средним, 71,7% - средним специальным и 73,0% - высшим образованием, 76,5% в подмассиве «до 20 лет», 60,0% «от 20 до 30 лет», 85,6% «от 30 до 40 лет», 64,4% «от 40 до 50 лет», 65,3% «от 50 до 60 лет», 80,5% «от 60 лет и выше». С большим отрывом на втором месте располагается вариант ответа «когда слышу песни, легенды, исторические предания о своем народе» (54,5%); по социально-демографическим параметрам ответы распределились следующим образом: 46,3% респондентов, которые имеют среднее, 54,2% - среднее специальное и 58,6% - высшее образование, 58,8% в подгруппе «до 20 лет», 38,2% «от 20 до 30 лет», 60,0% «от 30 до 40 лет», 42,2% «от 40 до 50 лет», 67,4% «от 50 до 60 лет», 58,5% «от 60 лет и выше». Значимость национального (родного) языка как фактора эмоциональной причастности обозначена 45,8% респондентов, хотя с повышением образовательного статуса его важность уменьшается с 57,5% опрошенных со средним образованием до 41,4% с высшим образованием. По сравнению с другими возрастными группами доля таковых больше в категории «от 20 до 30 лет» (49,1%) и «от 60 лет и выше» (57,3%). Также осознание своей этнической идентичности усиливается, когда опрошенные находятся в своей этнокультурной среде и среди представителей своего народа (43,2%), причем сильнее оно выражено у респондентов со средним специальным (40,8%) и высшим образованием (49,1%), в возрасте «от 20 до 30 лет» (56,4%) и «от 40 до 50 лет» (61,1%). В ближнем окружении и в своей семье рост этнической сопричастности характерен 31,2% респондентов, и выделяется здесь молодое поколение «до 20 лет» (41,2%) и «от 20 до 30 лет» (40,0%), а также подгруппа со средним образованием (40,1%). Сущность этнической идентичности и эмоциональная сопричастность проявляются через взгляды и представления людей о национальном происхождении, принадлежности к родной земле, отношении к историческому прошлому, как, впрочем, и к настоящему, родному языку, духовно-нравственным ценностям и символам идентификации. Процесс идентификации рассматривается через социальный контакт и взаимодействие. Если бы не существовало контрарности «мы - они», основанной на противопоставлении, то необходимость изучения идентичности не возникла бы. Только в случае определения культурных различий как значимых и осознания их существенности межгрупповые связи приобретают этническую окрашенность. Однако очень часто окрашенность этнических различий способствует формированию интолерантных установок в массовом сознании и поведении, а острота их зависит от социально-экономического и политического статуса национальных образований, от состояния их этнического самочувствия. Определенную роль в данном процессе играют историческая память и историческое самосознание, способствующие росту национального самосознания, поиску места среди других и отличающие «нас» от «них», с нашим своеобразным историческим прошлым, которым мы гордимся, с одной стороны, и с другой - оно способствует дальнейшему саморазвитию народа, потому что «представление об историческом прошлом является одним из компонентов национального самосознания» [11, с. 319].

Таким образом, историческая память имеет определенное значение как эмоциональная сопричастность для одной трети опрошенных при обсуждении исторического прошлого своего народа, и выделяются здесь подгруппа «до 20 лет» (64,7%) и имеющие

среднее образование (35,0%). Каждый пятый опрошенный чувствует общность со своей этногруппой ощущает «в ситуации ущемления национальных интересов своего народа», и больше таковых в возрасте «до 20 лет» (65,1%) и среди имеющих среднее специальное образование (25,8%). Горские евреи эмоциональную причастность слабо ощущают, «когда участвуют в митингах, демонстрациях в защиту национальных интересов своего народа» (5,9%) и «когда находятся вдали от своего народа» (5,2%).

Таким образом, проведенное исследование показывает, что для горских евреев осознание чувства общности и сопричастности со своей этнической группой проявляется через призму полученной информации о достижениях представителей своего народа в науке, литературе, спорте, культуре и т.д. Не менее значима этнокультура, которая выражается сквозь призму национальной песни, исторической памяти, а также коммуникации на национальном (родном) языке. Меньше всего популярна как сфера эмоциональной причастности к своему народу гражданская, когда возникает необходимость отстаивать национальные интересы своей этнической общности в иноэтническом окружении. Видимо, исторически сложившееся дисперсное проживание горских евреев в окружении разных народов, а также на территориях различных государств ослабило у них эмоциональное чувство единства со своим народом.

В исследовании выраженности типов этнической идентичности (деструктивных и пассивных) и этнической идентичности ключевым является выявление дихотомии «мы - они», установление существования / отсутствия противопоставления иным национальным образованиям. Разумеется, обозначение отличительных черт вполне закономерно и обоснованно, но тревогу вызывает, когда противопоставление носит ярко выраженный и агрессивный характер, что является почвой формирования интолерантности.

В нашем исследовании с целью установления существующих в массовом сознании горских евреев позиций им был задан вопрос «Можно ли утверждать, что представители Вашего народа по характеру...?» и предложены варианты ответов. С большим отрывом от других позиций лидирует суждение, отождествляющее себя с кавказскими ми - «такие же, как представители других кавказских народов» (46,5%). Анализ по образовательному и возрастному признакам показывает, что свое сходство с кавказцами ощущают 41,3% респондентов со средним, 44,2% - средним специальным и 47,3% - высшим образованием, 35,3% в разрезе «до 20 лет», 23,6% «от 20 до 30 лет», 22,2% «от 30 до 40 лет», 30,0% «от 40 до 50 лет», 32,6% «от 50 до 60 лет» и 15,9% «от 60 лет и выше». Одна четвертая часть опрошенных придерживается позиции, что они «по характеру немного другие» (25,8%) и по возрасту их больше в подгруппах «до 20 лет» (35,3%), «от 40 до 50 лет» (30,0%), «от 50 до 60 лет» (32,6%), а также в подмассиве со средним специальным образованием (37,5%). Заметно меньшая доля респондентов считает представителей своей этнической общности «такими же, как представители других российских народов» (16,0%), меньше всего придерживающихся данного суждения в подгруппе со средним специальным образованием (4,2%) и в когорте «от 40 до 50 лет» (6,7%). При этом жесткое противостояние и ориентация на обозначение своей исключительности в установках горских евреев не очень сильно выражены, поэтому вариант ответа «мы люди совершенно другого характера» отмечен у 8,5% респондентов по всему массиву, а по другим параметрам их больше в подмассиве «от 20 до 30 лет» (14,5%), «от 40 до 50 лет» (15,6%) и у респондентов со средним специальным образованием (10,0%).

Индикатором этнического статуса народа является возможность самоидентификации. Например, горские евреи в составе татов являются одним из 14 титульных народов Дагестана. То есть получается двойственная ситуация, когда народ де-факто обозначает себя самостоятельной этнической общностью, но де-юре находится в составе другого народа. Так, во время Всероссийской переписи 2010 года горские евреи имели возможность записать свою этническую (национальную) принадлежность (64,8%), противоположной точки зрения придерживается в 2 раза меньшая часть опрошенных (30,3%). Отрицательно на этот вопрос ответили 31,3% респондентов со средним, 21,7% - средним специальным и 35,1% - высшим образованием, 35,4% в возрастной подгруппе «до 20 лет», 34,5% «от 20 до 30 лет», 27,8% «от 30 до 40 лет», 32,2% «от 40 до 50 лет», 28,4% «от 50 до

60 лет», 28,0% «от 60 лет и выше». Полученные эмпирические данные позволяют предположить, что этнический статус горских евреев, которого они лишились в результате реализации «политики татизации», негативно отражается на их этническом самочувствии, следовательно, может способствовать трансформации этнической идентичности, появлению негативного ее типа, формированию интолерантности и противостояния между народами.

Далее, в нашем исследовании респондентам был задан вопрос «Испытываете ли Вы неприязнь к людям иной этнической принадлежности?», на который отрицательно ответили 70,7% опрошенных, из них 79,2% женщин, доля мужчин заметно меньше (62,6%). При этом негативные эмоции к представителям иноэтнической группы испытывают 14,1% опрошенных, и здесь выделяются мужчины (20,1%), по образовательному признаку 13,8% имеющие среднее, 10,0% - среднее специальное и 16,7% - высшее образование. В возрастном разрезе носителями интолерантных установок выступают респонденты в когорте «от 20 до 30 лет» (29,1%), «от 30 до 40 лет» (15,6%) и «от 40 до 50 лет» (16,7%), и меньше всего таковых в подгруппе «до 20 лет» (5,9%), хотя автор придерживался позиции о характерности межэтнической и межрелигиозной нетерпимости и националистических установок именно молодому поколению.

Далее, в нашем исследовании респондентам был задан «контрольный прос» - «Приходилось ли Вам или Вашим родственникам сталкиваться с неприязненным отношением из-за Вашей этнической принадлежности?», на который утвердительно (да, часто) ответили 28,2% опрошенных, редко, но с проявлением нетерпимости сталкиваются 42,3%, и 37,3% никогда не встречались с проявлением неприязни со стороны окружающих. По гендерному признаку доля отметивших позицию «да, часто» заметно больше в подгруппе мужчин (38,4%), по сравнению с женщинами (17,4%). Среди последних больше подчеркнувших суждение «нет, никогда» (43,0%), в сопоставлении с мужчинами (32,0%). Далее, респондентов попросили отметить сферы, в которых им приходилось сталкиваться с проявлениями интолерантности: 36,4% указали на общественные места (транспорт, рынок и т.д.), 12,4% - в среднем учебном заведении, 11,5% - по месту проживания, 9,2% - в вузе и 6,1% - на рабочем месте.

Таким образом, проявление антисемитизма и ксенофобии в бытовом общении, недоброжелательное отношение в разных сферах социального взаимодействия заслуживают своего внимания и сигнализируют о неблагополучии в межэтнической сфере и коммуникации, существовании в латентной форме нетерпимости, что также отрицательно отражается на этническом самочувствии горских евреев. Поэтому вполне можно допустить, что горско-еврейское население испытывает определенный уровень дискомфорта из-за своей национальной принадлежности, что также способствует ослаблению и понижению их этнического статуса, а также проявлению националистических тенденций и чувства ущемленности в их массовом сознании.

Далее, в нашем исследовании был задан вопрос «В советский период правильно ли была указана Ваша национальность в паспорте?», на который 56,1% опрошенных ответили утвердительно, 28,4% считают, что их этническая принадлежность неправильно была указана в паспорте, и каждый десятый выбрал суждение «не знаю». Результаты опроса показывают противоречивость в суждениях горских евреев, которые, с одной стороны, имели возможность сделать свою этническую принадлежность во время переписи населения правильно записанной в паспорте национальной принадлежностью, но с другой - подчеркивают свое отличие от татов и считают себя самостоятельным народом. Поэтому в анкету исследования был включен вопрос «Насколько таты-мусульмане и таты-христиане Вам близки по характеру, темпераменту, образу жизни?», позволяющий установить социальную дистанцию между горскими евреями и татами. Полученные данные показывают, что в массовом сознании горских евреев имеет место жестко очерченная этническая граница и они придерживаются позиции, что таты-мусульмане и таты-христиане «очень далеки» им по характеру, темпераменту и образу жизни (54,0%); по образовательному признаку на культурную далекость татов-мусульман и татов-христиан указывают 62,5% опрошенных со средним, 56,7% - средним специальным и 48,6% - выс-

шим образованием, 82,4% в подгруппе «до 20 лет», 52,7% «от 20 до 30 лет», 54,4% «от 30 до 40 лет», 53,3% «от 40 до 50 лет», 46,3% «от 50 до 60 лет», 59,8% «от 60 лет и выше». Вариант ответа «средне близки» отметили 19,4% респондентов, из них 15,0% имеют среднее, 20,8% - среднее специальное и 20,3% - высшее образование; данную позицию разделяют 11,8% опрошенных в возрасте «до 20 лет», 10,9% «от 20 до 30 лет», 21,1% «от 30 до 40 лет», 15,6% «от 40 до 50 лет», 22,1% «от 50 до 60 лет», 24,4% «от 60 лет и выше». При этом 12,4% опрошенных обозначают свое этнокультурное сходство с татами-мусульманами и татами-христианами и считают их «очень близкими» для себя. По возрастному признаку, по сравнению с другими подгруппами, больше всего придерживающихся данной позиции в категории «от 20 до 30 лет» (25,5%) и имеющих среднее специальное образование (15,0%).

Заключение

Таким образом, полученные эмпирические данные позволяют утверждать, что массовому сознанию горских евреев характерно негативное восприятие и оценка «политики татизации», которая была направлена на искусственное объединение горских евреев с татами-мусульманами и татами-христианами, с народами, находящимися в культурной дистанции. Более того, опрошенные горские евреи последствия реализации «политики татизации» усматривают в искусственном, против воли большинства народа, объединении их с татами, разрушении целостности этнической общности, трансформации этнической идентичности, утрате этнокультурной специфики. При этом существующий в общественном сознании горско-еврейского населения негативизм подпитывается тезисами, что последствием «политики татизации» явились утрата этнической целостности горских евреев, переименование их самоназвания и причисление к «татам». Видимо, этим обусловлена трансформация этнической идентичности горских евреев, проявляющаяся через призму этноиндифферентных установок. Однако, несмотря на определенные идентификационные изменения, осознание себя представителем горско-еврейской общности вызывает у них чувство гордости и достоинства, уважения и сопричастности со своим народом. Кроме того, достижения представителей своего народа в науке, литературе, спорте и культуре усиливают чувство принадлежности к своей этнической группе. При этом можно отметить выраженность социальной дистанции горских евреев от татов, их позицию, что таты-мусульмане и таты-христиане «очень далеки» им по характеру, темпераменту, образу жизни, что также свидетельствует о глубоком кризисе этнической идентичности горских евреев. О существовании интолерантных установок в массовом сознании и поведении свидетельствует наличие в обществе определенной нетерпимости и его выражения к опрошенным, которые сталкивались с неприязненным отношением к себе в разных социальных сферах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Членов М. Между Сциллой деиудизации и Харибдой сионизма: горские евреи в XX веке // Диаспоры. Независимый научный журнал. - 2000. - № 3. - С. 174-197.
2. Там же.
3. Семенов И.Г. О происхождении горских евреев. - М.: Солист, 1997. - 32 с.; Семенов И.Г. Основные критерии традиционной идентичности горских евреев // Психологические свойства современного исторического знания: Мат-лы II Междунар. раб. семинара по исторической психологии (8 февраля 2003 г., Краснодар) / Кубанский гос. ун-т; НИИ социально-гуманитарных проблем. Междисциплинарный научный центр историко-психологических исследований. - Краснодар, 2003. - С. 281-283.
4. Колесов В., Сень Д. Недолгая история горских евреев Северо-Западного Кавказа // Диаспоры. Независимый научный журнал. - 2000. - № 3. - С. 198-210.
5. Мурзаханов Ю.И. Свадебные обряды горских евреев Северного Кавказа: традиции и инновации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2016. - № 5(67). - С. 137-139; Мурзаханов Ю.И. Семейно-брачный институт у нальчикских горских евреев: тра-

- диции и современность // Общество: философия, история, культура. - 2016. - № 4. - С. 66-68.
6. Сосунов Г.С. Еврейские памятники Восточного Кавказа / Пред. Ю.И. Мурзаханова и И.Г. Семенова. - Махачкала, 2007. - С. 180-215.
 7. Назарова Е.М. К проблеме «язык или диалект» на материале разновидностей татского языка // Тез. докл. научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института истории, археологии и этнографии, а также Института языка, литературы и искусства в 1992-1993 гг. - Махачкала, 1994. - С. 120-121.
 8. Оранский И.М. Иранские языки в историческом освещении. - М.: Наука, 1979. - 238 с.
 9. Грюнберг А.Л., Давыдова Л.Х. Татский язык // Основы иранского языкознания: Новоиранские языки: Западная группа, прикаспийские языки. - М.: Наука, 1982. - С. 231-286.
 10. Членов М. Уз. соч.
 11. Дробизева Л.М. Историческое самосознание как часть национального самосознания // Традиции в современном обществе. - М., 1981. - С. 319-321.

REFERENCES

1. Chlenov M. Mezhdud Scilloj deiudaizacii i Haribdoj sionizma: gorskie evrei v HKH veke [Between Scylla of a deiudaization and Haribda of Zionism: Mountain Jews in the 20th century]. Diaspory. Nezavisimyj nauchnyj zhurnal. 2000. No. 3. Pp. 174-197. (in Russian)
2. Tam zhe.
3. Semenov I.G. O proiskhozhdenii gorskih evreev [About origin of Mountain Jews.]. M.: Solist, 1997. 32 p; Semenov I.G. Osnovnye kriterii tradicionnoj identichnosti gorskih evreev [Main criteria of traditional identity of Mountain Jews]. Psihologicheskie svoystva sovremennogo istoricheskogo znaniya. Materialy II Mezhdunarodnogo rabocheho seminaru po istoricheskoy psihologii (8 fevralya 2003 g., Krasnodar). Kubanskij gos. un-t; NII social'no-gumanitarnyh problem. Mezhdisciplinarnyj nauchnyj centr istoriko-psihologicheskikh issledovanij. Krasnodar, 2003. Pp. 281-283. (in Russian)
4. Kolesov V., Sen' D. Nedolgaya istoriya gorskih evreev Severo-Zapadnogo Kavkaza [Short history of Mountain Jews of the Northwest Caucasus]. Diaspory. Nezavisimyj nauchnyj zhurnal. 2000. No. 3. Pp. 198-210. (in Russian)
5. Murzahanov Y.I. Svadebnye obryady gorskih evreev Severnogo Kavkaza: tradicii i innovacii [Wedding ceremonies of Mountain Jews of the North Caucasus: traditions and innovations]. Istorieskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2016. No. 5(67) Pp. 137-139; Murzahanov Y.I. Semejno-brachnyj institut u nal'chikskih gorskih evreev: tradicii i sovremennost' [Family and marriage institute of the Nalchik Mountain Jews: traditions and present]. Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2016. No. 4. Pp. 66-68. (in Russian)
6. Sosunov G.S. Evrejskie pamyatniki Vostochnogo Kavkaza [Jewish monuments of East Caucasus]. Pred. YU.I. Murzahanova i I.G. Semenova. Mahachkala, 2007. Pp. 180-215. (in Russian)
7. Nazarova E.M. K probleme «yazyk ili dialekt» na materiale raznovidnostej tatskogo yazyka [To a problem "language or a dialect" on material of variety of the Tat language]. Tез. dokl. nauchnoj sessii, posvyashchennoj itogam ehkspedicionnyh issledovanij Instituta istorii, arheologii i ehtnografii, a takzhe Instituta yazyka, literatury i iskusstva v 1992-1993 gg. Mahachkala, 1994. Pp. 120-121. (in Russian)
8. Oranskij I.M. Iranskie yazyki v istoricheskom osveshchenii [The Iranian languages in historical coverage.]. M.: Nauka, 1979. 238 p.
9. Gryunberg A.L., Davydova L.H. Tatskij yazyk [Tat language]. Osnovy iranskogo yazykoznaniya: Novoiranskije yazyki: Zapadnaya gruppa, prikaspijskie yazyki. M.: Nauka, 1982. Pp. 231-286. (in Russian)
10. Chlenov M. Ukaz. soch.
11. Drobizheva L.M. Istorieskoe samosoznanie kak chast' nacional'nogo samosoznaniya [Historical consciousness as part of national consciousness]. Tradicii v sovremennom obshchestve. M., 1981. Pp. 319-321. (in Russian)

Информация об авторе:

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор
социологических наук, ведущий научный со-
трудник, Институт истории, археологии и эт-
нографии, Дагестанский научный центр Рос-
сийской академии наук,
г. Махачкала, Россия
madina2405@mail.ru

Получена: 07.07.2018

Для цитирования: Шахбанова М.М. Политика
татизации и ее отражение на этническом само-
чувствии горских евреев. Историческая и соци-
ально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. №
4 -1. с.108-117.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/1-108-117.

Information about the author:

Madina M. Shakhbanova, Doctor of Sociological
Sciences, Senior Research Fellow, Institute of His-
tory, Archeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center of Russian Academy of
Sciences,
Makhachkala, Russia
madina2405@mail.ru

Received: 07.07.2018

For citation: Shakhbanova M.M. Tatization policy
and its reflection on ethnic health of mountain
jews. Historical and Social-Educational Idea. 2018.
Vol. 10. no. 4 -1. Pp. 108-117.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/1-108-117.
(in Russ)